

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

В начале XIX в. огромных расходов в стране требовали армия и флот. В 1804 г. из 122 млн. руб. бюджета по этой статье было израсходовано почти 53 млн., в 1812 г. из 342 млн. руб. – 184 млн., в 1813 г. из 423 млн. руб. – 285 млн., в 1855 г. из 526 млн. руб. – 270 млн.¹

Оренбургская губерния мобилизовала для армии все, что могла. В 1802 г. в губернии насчитывалось 18 горнозаводских округов с 29 заводами. Они располагали 2205 тыс. десятин земли, что составляло 6 % территории губернии, с 128 действовавшими и 2142 запасными рудниками. На Южном Урале были распространены вотчинные заводы. Казенных заводов было всего три, и они выполняли заказы казны с гарантированным сбытом изделий по твердым ценам. Их развитие регламентировалось государством. На заводах Златоустовского горного округа в 1802 г. начали выпускать сталь по новым технологиям. Она шла в основном на производство холодного оружия, сельскохозяйственных орудий труда². В 1811 г. Златоустовские заводы поставили для нужд армии 149 орудий. Через год заводы Южного Урала снабдили армию 18346 ядрами, 7417 гранатами и 3337 бомбами. Картечь стали изготавливать с 1813 г. Тогда же ощутимо было увеличено производство ядер (на 62 %) и бомб (на 48 %).

В Челябинском, Троицком и Стерлитамакском уездах было распространено крестьянское сукноделие. Армия постоянно нуждалась в сукне – даже накануне войны потребность удовлетворялась лишь примерно на 70 %. За 1811–1815 гг. местные сукноделы выдали более 60 тыс. аршин сукна, что было достаточно для обмундирования более 10 тысяч рекрутов. Армия нуждалась также в лошадях. Традиционно их покупали в крае у киргизов, казаков и башкир – по 10–15 тысяч. В условиях войны понадобилось еще больше, не только для кавалерии, но и для артиллерии, обозов. В целом по стране ощущалась такая нехватка в лошадях, что в некоторых губерниях, в том числе и Оренбургской, взамен рекрутов центр требовал поставлять именно лошадей³.

Население делало добровольные взносы на оборону Отечества. На содержание одного только народного ополчения в крае было собрано 900 тысяч рублей. Оренбургские дворяне постановили собрать средства для обмундирования и полного оснащения 2-го пехотного (ополченного) Костромского полка – деньги было решено собрать по рублю с каждого из помещичьих крестьян, каковых в губернии на тот момент было 59 384 души. Сбор средств начался еще 9 января 1807 г. Вскоре после заслушивания императорских манифестов 30 ноября и 6 декабря 1806 г. собранием предводителей и депутатов было решено пригласить дворян к подписке на добровольные приношения на содержание милиции. В результате дворяне Оренбургской губернии собрали 109 657 руб., а также оружие: пушку, 68

ружей, мушкет, 14 пистолетов, 4 тесака, 30 сабель, 15 шпаг, палаш, 107 пик, 21 штык и т. д.

Купцы выступали в качестве финансистов патриотической войны, от которых ждали пожертвований на военные нужды⁴. Размеры пожертвований в 1812 г. впечатляют. Так, оренбургский третьей гильдии купец Федор Макарович Тугаев пожертвовал 325 руб. ассигнациями, серебряный шарф и темляк в 50 рублей. Деньги пошли на снабжение вновь формирующегося костромского 4-го пехотного полка. Уфимские купцы и мещане собрали на обмундирование и снабжение обоза этого полка 1345 руб. ассигнациями. Купцы и мещане городов Оренбурга и Бузулука пожертвовали 1845 руб. ассигнациями, Верхнеуральска – 163 руб. 91 коп. ассигнациями.

В течение 1812 г. «в пользу воинов, положивших живот свой за Отечество, раненых и всех тех, кои потерпели бедствие от неприятеля», купцами и мещанами было собрано в Уфе 565 руб., в Челябинске – 504 руб., в Оренбурге и Бузулуке – 1875 руб., купец П.А. Набатов пожертвовал «на общественные нужды» 150 руб. Подарок башкиро-мещеряцкого войска в 1813 г. был «живым» – 4139 лошадей. На восстановление московского Свято-Даниловского монастыря после пожара 1812 г. башкиры передали 1000 руб. Немало средств было собрано в крае на лечение раненых и увечных, на восстановление пострадавших от французов губерний. В связи с поднесением российскому императору титула Благословенный, чеканкой медали в честь этого события и сооружения памятника Александру I дворянством Оренбургской губернии была открыта подписка по сбору средств⁵.

Россия воевала с Наполеоновской армией с 1805 г., тогда же начались и первые мобилизации казаков в крае. Призыву подлежали и башкиры. В 1807 г. были посланы в состав русской армии только два пятисотенных башкирских полка. В 1808 г. была проведена реорганизация управления Оренбургского казачьего войска. Тогда же изменилась их форма по образцу донских казаков. Объединенное командование было поручено атаману Углицкому. В мае 1812 г. в составе 1-й армии генерала Барклай-де-Толли находился 1-й тептярский полк и Оренбургский драгунский полк, в 3 армии генерала Тормасова – 2-й башкирский полк, в дунайской армии адмирала Чичагова – 1-й и 2-й Оренбургские, 3-й и 4-й казачьи полки.

Всего в 1812–1813 г. было проведено четыре рекрутских набора. В марте 1812 г. ввиду недостаточности решено было набирать рекрутов, начиная с 12-летнего возраста. Принимаемые таким образом дети отдавались до совершеннолетия в ближайшие военно-сиротские отделения, срок их службы в этом случае увеличивался с 25 лет до 31 года⁶. Недостающие по рекрутским наборам новобранцы возмещались деньгами отдатчиков и поставками лошадей. После недолгого обучения на месте оренбургские рекруты вливались в армейские полки, в том числе и в Костромской пехотный, Оренбургский драгунский, Кременчугский, Рязанский, Симбирский и др. Оренбургское казачье войско выставило на борьбу с Наполеоном более 5000 вооруженных и обмундированных казаков. Всего из Оренбургской губернии

ушло на войну около 40 тыс. рекрутов и казаков из русского и нерусского населения. В действующую армию были направлены 5 полков оренбургских казаков, 5 полков уральских казаков, 19 башкирских, 2 тептярских, 2 мишарских полка. В дальнейшем пополнение иррегулярной конницы из Оренбуржья происходило во время контрнаступления и заграничного похода. Среди крестьян были распространены патриотические настроения – в числе рекрутов было немало добровольцев.

Многие из мобилизованных участвовали в наиболее важных событиях Отечественной войны 1812 г. В Бородинском сражении принимали участие полки, сформированные в Оренбургской губернии: Рыльский и Уфимский пехотные (по 2400 чел.), Оренбургский гусарский (1080 чел.), Оренбургский драгунский (566 чел.), 1-й тептярский казачий полк (500 чел.). Ко времени Бородина они были изрядно измотаны в боях и потеряли до четверти личного состава⁷. По диспозиции, утвержденной Кутузовым за два дня до начала битвы, 1-й тептярский казачий полк майора Тимирова был поставлен на передовую линию русской позиции и вел наблюдение за противником. Прочие полки были во втором эшелоне. В боях за Семеновские флеши участвовал Оренбургский драгунский полк. После успешной контратаки он был выведен за центр русской позиции. Защищая Курганную батарею, огромные потери понес Уфимский пехотный полк, который повели в контратаку начальник штаба 1 армии А.П. Ермолов и начальник артиллерии А.И. Кутайсов. В живых остались 277 рядовых и 6 офицеров. Погиб Кутайсов, а Ермолов был контужен. Рыльский полк в составе 4-го корпуса оборонял сначала правый фланг русской армии, а затем был переведен к Курганной батарее. Противнику не удалось прорваться через его позиции, но потери тоже были велики: к концу битвы осталось 323 рядовых и 4 офицера. Во время контратаки Курганной батареи под руководством М.Б. Барклая-де-Толли в бою среди прочих участвовали гусарский и драгунский Оренбургские полки. За участие в Бородинской битве командиры оренбургских полков были повышены в звании, оставшиеся в живых офицеры награждены орденами, а 28 унтер-офицеров и рядовых удостоились Военного ордена солдатской доблести. Все нижние чины, участвовавшие в сражении, были награждены 5 рублями⁸.

В 1812 г. от Оренбургской губернии выставили 20 башкирских полков пятисотенного состава, 2 мишарских и 2 тептярских, они дрались с французами при Бородино, в разных местах за границу, в числе других войск занимали Париж. Мордва, тептяри, мешчеряки, черемисы охотно шли на службу, башкиры и оренбургские казаки сами вызывались и спрашивали, не нужны ли полки. Непосредственное участие в боевых действиях 1812 г. приняли 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й башкирские полки. Остальные вместе с ополчением III округа прикрывали южные губернии. 6-й полк подавлял крестьянские выступления и нес полицейскую службу внутри России. Все полки, кроме 6-го, приняли участие в Заграничном походе 1813–1814 гг.⁹

Специальные военные расходы страны на Отечественную войну 1812 г. равнялись 157 млн. руб. ассигнациями, а расходы по бюджету на армию и

флот за три года (1812–1814) составили 769 млн. руб. ассигнациями. Таким образом, война стоила, не считая других колоссальных потерь, свыше 900 млн. руб., что сильно ухудшило состояние народного хозяйства. Финансы страны были расстроены. Правительству пришлось ввести новый подоходный налог – «процентный сбор с доходов от недвижимых имений». Однако он не оправдал возлагавшихся на него надежд и был отменен.

Отечественная война 1812 г. ухудшила финансовое положение России. Общий дефицит государственного бюджета за 1812–1814 гг. составил 360 млн. руб. Его удалось покрыть выпуском ассигнаций, внутренними займами и английскими субсидиями. Русский народ одержал в Отечественной войне величайшую в своей истории победу, но в финансово-экономическом отношении страна была крайне разорена.

Оренбургская губерния, несмотря на низкую плотность населения, удаленность от крупных городов и центральных промышленных районов и рынков, господство натурального хозяйства и слабое развитие путей сообщения, смогла внести достойный вклад в дело защиты Отечества.

Примечания:

¹ Дьячков А.Н., Челноков В.А. Финансы в дореволюционной России и в СССР. URL: <http://dic.academic.ru>

² Сафонов Д.А. История Оренбургского края. Оренбург, 2006. С. 89–93.

³ История Оренбуржья: учеб. пособие / Под ред. Футорянского Л. И. Оренбург, 1996.

⁴ Берлин П.А. Русское купечество и война 1812 г. // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 5. С. 115.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 6612. Л. 1 об.; Оп. 3. Д. 3634. Л. 1 об., 3–Зоб.; Оп. 5. Д. 1182. Л. 18–18 об., 32 об.–33; ЦИА РБ. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 134. Л. 20–25.

⁶ ЦИА РБ. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 12. Л. 145–147, 321.

⁷ Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 93

⁸ Кузнецов В.А. Участие башкир и мешеряков в войнах с наполеоновской Францией // Вестник Челябинского государственного университета. URL: [/www.lib.csu.ru/vch/116/vcsu08_15.pdf](http://www.lib.csu.ru/vch/116/vcsu08_15.pdf).

⁹ Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812 г.: спор о цифре // Археография Южного Урала. 2008. С. 149.